

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ ГЕРМАНИИ, ВЕНГРИИ И ПОЛЬШИ К ПЕРВОЙ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Анализируется современная отечественная историография изучения территориальных споров Первой Чехословацкой республики с Германией, Венгрией и Польшей. На основе ключевых работ, посвященных данной теме, автор показывает главные направления, существующие в современной историографии по данному вопросу, и приходит к выводу, что рассматриваемая проблема является ключевой в изучении внешней политики Первой Чехословацкой республики отечественными исследователями.

Ключевые слова: Первая Чехословацкая республика; международные отношения; внешняя политика; национальные меньшинства; историография.

Внешняя политика Первой Чехословацкой республики является важным компонентом системы международных отношений межвоенного периода. В 1938 г. Чехословакия стала жертвой агрессии со стороны Германии, Венгрии и Польши. В этом контексте важно знать, что привело к такому результату республику Масарика и Бенеша. Именно поэтому вопрос территориальных споров является одним из наиболее изученных в современной отечественной историографии аспектов внешней политики Чехословакии межвоенного периода.

В наибольшей степени в современной отечественной историографии проанализированы отношения Германии с Чехословакией. Появились исследования, посвященные данной проблематике как на уровне статей, так и монографий. Возникли новые или получили дальнейшее развитие направления изучения, такие как положение немецкого меньшинства в Чехословакии и его контакты с Германией, отношения лужицких сербов с Чехословакией и т.д. [1, 2]. Произошел пересмотр некоторых прежних положений и оценок, касающихся, прежде всего, деятельности чехословацкой дипломатии.

Большой вклад в изучение данной темы внес Н.Н. Станков. В 2007 г. вышла его монография «Дипломатические отношения Веймарской республики и Чехословакии 1918–1924» [3]. Также данной проблематике посвящен ряд его статей [4–7]. В монографии автором на фоне и в контексте международных отношений изучаемого периода были проанализированы отношения Германии и Чехословакии с момента возникновения Чехословацкого государства и до подписания Женевского протокола. В данной работе Станков рассматривает взаимодействие двух государств по многим направлениям: экономическому (торговля, репарационный вопрос), национальному (судето-немецкий вопрос), обеспечения безопасности границ.

По оценке автора, отношения с Германией были в центре внимания чехословацких политиков с момента образования государства, но вплоть до окончания Первой мировой войны и революции в Германии из-за давления Франции у них отсутствовала четкая программа действий [3. С. 32]. После Ноябрьской революции оба государства были заинтересованы в установлении контактов. Германия надеялась таким образом прорвать международную изоляцию и избежать

осуществления антигерманских проектов, со стороны Чехословакии приоритетными были вопрос признания исторических границ и в связи с этим решение немецко-богемского вопроса.

Тема судетских немцев остается одной из важнейших на протяжении всей монографии. И если изначально ключевой проблемой было установление границ, то в дальнейшем, как показывает автор, вопрос о положении судетских немцев так или иначе поднимался в ходе всех германо-чехословацких переговоров. В качестве основных поводов для вмешательства во внутренние дела Чехословакии (а именно так Бенеш классифицировал судето-немецкую проблему) Станков выделяет несоблюдение прав немецкого населения и процесс чехизации. Именно в нерешенности этого вопроса видится одна из основных причин, мешавших нормализации отношений двух стран.

Автор также указывает на негативную роль Франции в развитии отношений между Берлином и Прагой. Именно с действиями Франции связывается неурегулированность судетского вопроса, поскольку Париж выступал против уступок немцам. Однако из-за позиции судетских немцев Прага не во всем могла следовать французским курсом, так как не могла бы провести бескровную мобилизацию и опасалась вторжения Венгрии и Баварии [3. С. 294–295, 305].

Не обошел автор вниманием и внутригерманские события первой половины 1920-х гг. и их влияние на отношения с Чехословакией. В частности, это касается деятельности нацистской партии в Баварии. Как отмечается, деятельность НСДАП представляла угрозу для Чехословакии, поскольку прослеживалась подготовка «национальной революции» и свержения правительства Веймарской республики. Для этого стали привлекаться сторонники, в том числе за границей. Конечной целью было объединение всех немцев в одном государстве, поэтому чехословацкое правительство начало борьбу с нацистским влиянием на судетских немцев [Там же. С. 369–370]. Большое значение чехословацкое правительство придавало мюнхенскому путчу 8–9 ноября 1923 г. По словам автора, «внимание Чехословакии к мюнхенскому путчу было обусловлено интересами национальной и государственной безопасности» [6. С. 157], но при этом он указывает, что чехословацкие лидеры преувеличивали

угрозу реставрации монархии в Германии и соседних странах, сконцентрировав внимание на деятельности Э. Людендорфа, и недооценили нацистское движение [6. С. 157].

Еще одна статья Н. Станкова «Трудный путь в Локарно: дипломатия Э. Бенеша в 1925 г.» дополняет тему внешней политики Чехословакии в 1920-е гг., начатую в монографии [7]. Несмотря на то что статья посвящена внешней политике Чехословакии накануне и в период Локарнской конференции, магистральной темой в ней является проблема гарантии восточных границ Германии. По мнению автора, Берлин не хотел связывать себя с Чехословакией какими-либо обязательствами и особенно привязывать арбитражный договор с ЧСР к договору с западными державами. Как пишет автор, локарнские соглашения подрывали безопасность ЧСР, так как гарантии Англии и Италии на них не распространялись, а французские гарантии в них не были включены. «Ощущая ослабление французской поддержки, ЧСР старались наладить отношения с Веймарской республикой», и в дальнейшем это привело к поискам противовеса усилению Германии, в качестве которого выступил Советский Союз [7. С. 76].

Подробно проблему судетских немцев в своих исследованиях рассматривает С.В. Кретинин. Самой значимой его работой можно назвать монографию «Судетские немцы: народ без родины. 1918–1945» [1], вышедшую в 2000 г. Рассматриваемому нами периоду в данной работе посвящены три первые главы. В них автор делает упор на внутривнутриполитической жизни судетских немцев. В основном это касается глав, посвященных периоду 1918–1933 гг. Анализируя внешнеполитическую активность судето-немецких партий в период формирования Чехословацкого государства и установления границ, автор делает акцент на контактах с Австрией и затрагивает отношения с Германией лишь в контексте идей аншлюса и борьбы за самоопределение. Главную причину поражения в этой борьбе Кретинин видит «в том, что лидеры судетских немцев рассчитывали разрешить судетскую проблему при помощи извне» [1. С. 56]. Автор отмечает, что поражение привело к дифференциации между официальной судето-немецкой эмиграцией и радикалами, начавшими формировать на территории Германии военизированные организации, которые участвовали позднее в Капповском путче. Несмотря на это, германское правительство прохладно относилось к судето-немецким эмигрантам, их деятельность обостряла германо-чехословацкие отношения. Автор, в частности, пишет о событиях 4 марта 1919 г., которые «породили надежды у судето-немецких политиков на германскую оккупацию Судет» [1. С. 56].

Более подробно Кретинин касается контактов судетских немцев с Германией в третьей главе, которая называется «На пути к Мюнхену: судетские немцы в 1933–1938 годах». В этой главе рассматривается деятельность самого мощного политического движения судетских немцев в 1930-е гг. – Судето-немецкого отечественного фронта (с 1935 г. – Судето-немецкая партия) под руководством К. Генлейна. Как утверждает автор, вопрос о сущности генлейновского движения является спорным. С одной стороны, СНОФ-СНП считается «пятой ко-

лонной» гитлеровского режима в Чехословакии, а с другой – сам Генлейн и члены его организации вплоть до кануна Мюнхена отрицали эту связь, и им верило руководство ЧСР. При этом указывается ряд фактов, подтверждающих связи генлейновцев и германских нацистов [1. С. 121]. Сложность определения характера движения видится в том, что в состав СНОФ-СНП входили различные политические организации, как умеренные, так и радикальные. Кроме того, отрицание связей с национал-социализмом, выбивало почву из-под ног судето-немецких социал-демократов и коммунистов, которые строили свою критику на фашистском характере генлейновского движения [1. С. 127].

Как пишет автор, в период с 1933 по конец 1937 г. германские нацисты не уделяли первостепенного внимания судето-немецкому вопросу, несмотря на все попытки СНОФ-СНП добиться открытой поддержки. И лишь в конце 1937 г. произошел перелом, связанный с ревизией европейских границ. И с этого момента судето-немецкая проблема становится одной из основных во внешней политике Германии [1. С. 148]. В 1938 г., по мнению Кретинина, сложился единый фронт судето-немецких партий, в который попытались войти, в том числе, и социал-демократы, активизировавшие контакты с австрийскими, германскими и другими судето-немецкими организациями [Там же. С. 151]. Не обходит автор вниманием и политику умиротворения, суть которой он определяет в том, «чтобы путем небольших уступок, жертв в пользу агрессивных фашистских и диктаторских государств, сохранить мир в Европе» [Там же. С. 159]. Что же касается влияния Мюнхенских соглашений на судьбу Судет, отмечается, что «судетские немцы в очередной раз стали заложниками большой европейской политики. На короткое время они воссоединились с остальными немцами, но цена воссоединения оказалась слишком велика: новая мировая война» [Там же. С. 171].

Венгеро-чехословацкие отношения в гораздо меньшей степени изучены в отечественными историками. Наиболее полно их касается А.И. Пушкеш в своем четырехтомном исследовании «Внешняя политика Венгрии». Это издание посвящено внешней политике Венгрии 1918–1939 г. и затрагивает в том числе, отношения с Чехословакией, в основном в контексте Малой Антанты. Наиболее детально они рассмотрены в четвертом томе, охватывающем период с февраля 1937 по сентябрь 1939 г. [8]

Автор отмечает, что в данный период из-за страха оказаться в одиночестве против Германии Чехословакия, как и другие страны Малой Антанты, делала попытки сблизиться с Венгрией. Но Венгрия саботировала переговоры, параллельно сближаясь с Югославией и Румынией. Будапешт к этому времени уже подпал под влияние Германии [8. С. 51].

Официальной причиной переговоров Венгрии с Малой Антантой А.И. Пушкеш называет вопрос признания военного равноправия Венгрии, на тот момент уже существовавшего де-факто. По его мнению, венгры затягивали переговоры по договору о ненападении, и это было связано с положением венгерского меньшинства в Чехословакии. Чехословацкое правительство, как и в случае с немецким меньшинством,

отказывалось выносить данный вопрос во внешнеполитическое вопроса к положению словаков в Венгрии [8. С. 59]. При этом, даже в случае разрешения данного вопроса, Венгрия не подписала бы договор из-за антивенгерских соглашений Малой Антанты [Там же. С. 53].

Стимулом для ускорения переговоров со стороны Чехословакии автор называет аншлюс Австрии [Там же. С. 114]. После него Прага была готова вести независимые от других стран Малой Антанты переговоры и даже согласилась на большие уступки, чем Румыния. Но переговоры велись лишь для отвода глаз, так как Венгрия не была заинтересована в соглашении, ожидая в скором времени распад Чехословакии [Там же. С. 121]. По мнению автора, во многом отделению Чехословакии от Малой Антанты способствовала Югославия, и это отделение проходило, прежде всего из-за вопроса о нацменьшинствах, что шло точно по плану венгерского премьер-министра [Там же. С. 121].

Что касается венгерской политики в отношении Чехословакии в период Мюнхена, то она исходила из позиции Югославии, которая подразумевала, что если Венгрия нападет на Чехословакию после Германии, ей ничего не угрожает [8. С. 162]. Автор также отмечает, что в Будапеште опасались, как бы его не обошли в процессе дележа ЧСР. Особенно настораживало венгров то, что «Англия поддерживает и польские (помимо германских) претензии к Чехословакии, одних только венгров отсылают договариваться непосредственно с ней» [Там же. С. 164]. В сентябре 1938 г. Венгрия вела переговоры с Англией по вопросу расчленения Чехословакии. Пушкаш приводит слова венгерского посланника: «Венгрия требует те же права, которые получают немцы – не более, но ни в коем случае не менее» [Там же. С. 166].

По словам автора, согласие Чехословакии на англо-французские требования в сентябре 1938 г. шло вразрез с интересами Венгрии из-за гарантии ее границ западными державами после передачи Судетской области Германии. Но их успокоил тот факт, что Германия и Италия отказывались давать такие гарантии до удовлетворения польских и венгерских требований [8. С. 175]. С 21 сентября Венгрия провела ряд мероприятий, направленных на обострение ситуации и еще большее разжигание ирредентистских настроений [Там же. С. 176]. Италия пыталась умерить венгров и советовала «в случае если удастся расчленив Чехословакию “мирным путем”, то Венгрия должна требовать только те территории, которые населены венграми, а словаки получают право на самоопределение и “присоединятся” к Венгрии “добровольно”» [Там же. С. 179]. По вопросу раздела Чехословакии Будапешт вел переговоры и с Малой Антантой. Пушкаш пишет, что Румыния была согласна с передачей Венгрии чехословацких земель, населенных венграми, но была против аннексии Словакии, так как это могло изменить баланс сил [Там же. С. 185]. Югославия также была против присоединения Словакии [Там же. С. 186].

В отношении Словакии Венгрия и Польша вели совместную игру. Автор по этому поводу отмечает, что они добивались создания общей границы и Варшава помогала в этом Венгрии. В частности, их сов-

местная оккупация Прикарпатской Руси [8. С. 207]. Но после занятия Тешинской Силезии Польша, с точки зрения венгров, вышла из игры [Там же. С. 208].

Мюнхенское соглашение было в целом положительно оценено венгерским руководством, но с оговоркой, что Венгрия недовольна тем, что «оно оставило нерешенным вопрос о судьбе немецких национальностей, проживающих в Чехословакии, и в первую очередь – венгров» [Там же. С. 229].

Проблеме венгеро-чехословацких отношений посвящена также диссертация Б.Б. Гогуева «Социально-экономическое и политическое положение венгерского национального меньшинства в Чехословакии и Румынии в 1918–1939 гг.» [9]. В ней автор пишет, что в течение 1920–1930-х гг. чехословацкое правительство последовательно проводило политику дискриминации венгерского меньшинства в экономической, политической, языковой сфере и слишком поздно обратили внимание на эту проблему. Также указывается, что в период Мюнхенского кризиса венгерское правительство выработало, в отличие от Германии и Польши, компромиссную позицию в отношении Чехословакии, но в Праге посчитали такую позицию выжидательной [9. С. 23].

Третьим государством, имеющим территориальные претензии к Чехословакии, была Польша. Наиболее полно польско-чехословацкие отношения рассмотрены в монографии С.В. Морозова «Польско-чехословацкие отношения 1933–1939 гг. Что скрывалось за политикой “равноудаленности” министра Ю. Бека» [10]. В ней автор рассматривает процесс охлаждения отношений между Польшей и Чехословакией вплоть до ликвидации последней. Точкой отсчета этого процесса называется заключение «пакта четырех», к которому у Праги и Варшавы было разное отношение. Обе страны беспокоила вероятность ревизии восточных границ Германии за их счет, но действовали они по-разному. Польша пыталась сформировать единый фронт с Чехословакией против «пакта четырех», но этому препятствовала уклончивая позиция Бенеша [10. С. 68]. После признания Малой Антантой пакта «польское руководство разочаровывается в возможности политического сотрудничества с ней и перестает рассматривать Чехословакию как потенциального партнера и на международной арене, и в сфере двусторонних отношений» [Там же. С. 74]. Возникшая отчужденность просматривается и в их участии в лондонской конвенции (участие Польши и Малой Антанты было оформлено в разных документах) [Там же. С. 82]. Эти события привели к тому, что Прага осталась на стороне Франции, а Варшава стала сближаться с Германией [Там же. С. 83].

Основными причинами охлаждения польско-чехословацких отношений автор считает стремление Польши обезопасить свои границы и войти в число великих держав. Для этой цели и была создана идея интермариума – так называемого нейтрального союза Польши с Венгрией, а позднее – с Румынией. Чехословакия в этих планах рассматривалась как искусственное образование, которое необходимо разрушить для создания общей границы с потенциальным союзником [10. С. 295]. Эта идея была краеугольным камнем

польской внешней политики вплоть до 1938 г., когда она потерпела крах [10. С. 296]. В качестве фактора, предполагавшего обезопасить Чехословакию, называется строительство Буковинской железной дороги, которая должна была связать СССР с Чехословакией. Автор пишет, что «строительство железной дороги... стало теми незримыми часами, которые отсчитывали годы, месяцы и дни, оставшиеся до кардинальных изменений в Центральной Европе» [Там же. С. 307].

Крах внешнеполитических целей Польши связывается с событиями 1938 г. И рубежом, после которого позиции Варшавы резко ослабли, считается Мюнхенская конференция. Причинами этого С.В. Морозов считает противодействие Германии созданию польско-венгерской границы, нежелание

Польши вступать в Антикоминтерновский пакт и территориальные претензии в Тешинской Силезии на часть земель, которые Германия хотела включить в свой состав. Ключевые события польско-чехословацких отношений в данный период были связаны с территорией Тешинской Силезии, по которой в сентябре 1938 г. начались двухсторонние переговоры [10. С. 409].

К настоящему времени изучение положения национальных меньшинств в первой Чехословацкой республике и тесно связанной с ним проблемы территориальных претензий со стороны Германии, Венгрии и Польши является в отечественной историографии одним из наиболее исследуемых аспектов внешней политики межвоенной ЧСР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кретинин С.В. Судетские немцы: народ без родины. 1918–1945. Воронеж, 2000. 320 с.
2. Шевченко К.В. Лужицкий вопрос и Чехословакия в 1918–1948 гг. : автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 2008. 59 с.
3. Станков Н.Н. Дипломатические отношения Веймарской республики и Чехословакии 1918–1924. Волгоград, 2007. 472 с.
4. Станков Н.Н. Франко-бельгийская оккупация Рурской области и политика Чехословакии (январь–февраль 1923 г.) // Восточная Европа после Версаля. СПб. : Алетей, 2007. С. 187–203.
5. Станков Н.Н. Рапальский договор 1922 года и Чехословакия // Славяноведение. 2006. № 3. С. 3–16.
6. Станков Н.Н. Мюнхенский путч 1923 г. и Чехословакия // Вопросы истории. 2007. № 7. С. 152–157.
7. Станков Н.Н. Трудный путь в Локарно: дипломатия Э. Бенеша в 1925 г. // Новая и новейшая история. 2006. С. 50–76.
8. Пушкаш А.И. Внешняя политика Венгрии. Февраль 1937 – сентябрь 1939. М. : Ин-т славяноведения РАН, 2003. 458 с.
9. Гогуев Б.Б. Социально-экономическое и политическое положение венгерского национального меньшинства в Чехословакии и Румынии в 1918–1939 гг. : автореф. дис... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008. 30 с.
10. Морозов С.В. Польско-чехословацкие отношения 1933–1939 гг. Что скрывалось за политикой «равноудаленности» министра Ю. Бека. М. : МГУ, 2004. 528 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 27 июня 2017 г.

TERRITORIAL CLAIMS OF GERMANY, HUNGARY AND POLAND TO THE FIRST CZECHOSLOVAK REPUBLIC IN MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 422, 131–135.

DOI: 10.17223/15617793/422/18

Aleksandr V. Martynushev, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: Al.martynushev@yandex.ru

Keywords: first Czechoslovak Republic; foreign policy; international relations; national minorities; historiography.

The aim of the article is to overview the main works of modern Russian historians devoted to territorial variance between the first Czechoslovak Republic and Germany, Hungary and Poland. At the beginning of the article, the author said that the problem of territorial claims and national minorities in studying the foreign policy of Czechoslovakia in the interwar period is crucial because it caused aggression from Germany, Hungary and Poland. The author used works of Nikolay Stankov and Sergey Kretinin to analyse the modern Russian historiography of German-Czechoslovak territorial variances in the interwar period. The author said that both researchers consider the problem of Sudeten Germans as the key issue of German-Czechoslovak relations in this period. Stankov considers this problem along with other aspects of the relations between the two countries, whereas in Kretinin's work it is the object of the research. According to the historians, the activities of the Sudeten Germans largely depended on the influence from abroad and, therefore, this process was slow in the 1920s. Activation of it was associated with the rise of power of Nazis in Germany and the formation of the Henlein movement in Czechoslovakia. According to Kretinin's opinion on the events of 1938, Czechoslovakia would have been able to resist Germany if Poland and Hungary had not acted against it. The article notes that Hungarian territorial claims are poorly investigated in the modern Russian historiography. The author used the work of Andrey Pushkash Foreign Policy of Hungary. February 1937 – September 1939 to analyze this question. In this monograph, relations between Hungary and Czechoslovakia are considered in the context of the Little Entente, since Budapest had territorial claims to all countries included in it. According to Pushkash, these claims were mainly directed against Czechoslovakia, but Hungary was ready to take risk in this to a lesser degree than Poland and Germany because the position of Yugoslavia was unclear. Poland is the last country whose territorial claims are studied in this article. The author used the monograph of Stanislav Morozov Polish-Czechoslovak relations 1933-1939. In his book, Morozov researches the causes and course of deterioration of relations between Prague and Warsaw, as well as the process of convergence of the latter with Berlin. Morozov explains that the Munich Conference marked the failure of the foreign policy of Poland in the interwar period. At the end of the article, it is concluded that the problem of the territorial claims of Germany, Hungary and Poland to Czechoslovakia, as well as the question of the national minorities in Central and Eastern Europe are very important and profoundly studied in the modern Russian historiography.

REFERENCES

1. Kretinin, S.V. (2000) *Sudetские немцы: народ без родины. 1918–1945* [Sudeten Germans: a people without a homeland. 1918–1945]. Voronezh: Voronezh State University.

2. Shevchenko, K.V. (2008) *Luzhitskiy vopros i Chekhoslovakiya v 1918–1948 gg.* [The Lusatian question and Czechoslovakia in 1918–1948]. Abstract of History Dr. Diss. Moscow.
3. Stankov, N.N. (2007) *Diplomaticheskie otnosheniya Veymarskoy respubliki i Chekhoslovakii 1918–1924* [Diplomatic relations of the Weimar Republic and Czechoslovakia. 1918–1924]. Volgograd: Volgograd State University.
4. Stankov, N.N. (2007) Franko-bel'giyskaya okkupatsiya Rurskoy oblasti i politika Chekhoslovakii (yanvar'–fevral' 1923 g.) [Franco-Belgian occupation of the Ruhr area and the policy of Czechoslovakia (January–February 1923)]. In: Kostyushko, I.I. (ed.) *Vostochnaya Evropa posle Versal'ya* [Eastern Europe after Versailles]. St. Petersburg: Aleteyya.
5. Stankov, N.N. (2006) Rapall'skiy dogovor 1922 goda i Chekhoslovakiya [Rapallo Treaty of 1922 and Czechoslovakia]. *Slavyanovedenie*. 3. pp. 3–16.
6. Stankov, N.N. (2007) Myunkhenskiy putch 1923 g. i Chekhoslovakiya [The Munich coup of 1923 and Czechoslovakia]. *Voprosy istorii*. 7. pp. 152–157.
7. Stankov, N.N. (2007) Trudnyy put' v Lokarno: diplomatiya E. Benesha v 1925 g. [The difficult path to Locarno: the diplomacy of E. Benes in 1925]. *Novaya i noveyshaya istoriya*. 2. pp. 50–76.
8. Pushkash, A.I. (2003) *Vneshnyaya politika Vengrii. Fevral' 1937 – sentyabr' 1939* [Foreign policy of Hungary. February 1937 – September 1939]. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences.
9. Goguev, B.B. (2008) *Sotsial'no-ekonomicheskoe i politicheskoe polozhenie vengerskogo natsional'nogo men'shinstva v Chekhoslovakii i Rumynii v 1918–1939 gg.* [The socio-economic and political situation of the Hungarian national minority in Czechoslovakia and Romania in 1918–1939]. Abstract of History Cand. Diss. Stavropol.
10. Morozov, S.V. (2004) *Pol'sko-chekhoslovatskie otnosheniya 1933–1939 gg. Chto skryalos' za politikoy "ravnoudalennosti" ministra Yu. Beka* [Polish-Czechoslovak relations of 1933–1939. What was hidden behind the policy of "equidistance" of Minister Beck]. Moscow: Moscow State University.

Received: 27 June 2017